

И вот однажды семья решила устроить очередную трапезу, на которой было бы мягкое черепашее мясо и всевозможные ароматные блюда. В конце концов, в прошлый раз Ланг И впустую перевернула стол с едой, так что они могли бы использовать ее деньги и устроить еще один пир!

Однако, когда папа Чжу зашел в свою комнату и достал маленький сундучок, в котором они хранили все деньги, подаренные Ланг И, семья поняла, что денег в маленькой шкатулке заметно поубавилось! Сначала вся семья подумала, что кто-то украл эти деньги, и начала расспрашивать друг друга, но потом второй зять предложил подсчитать расходы, которые они сделали за последний месяц. Итак, семья села и серьезно подсчитала деньги, которые они копили, и расходы, которые они сделали за последний месяц... И после подсчета расходов они обнаружили, что именно они потратили все деньги! Семья Чжу была потрясена. Они не могли в это поверить, но правда была прямо перед их глазами.

Тогда они начали обыскивать все закоулки и щели, где они могли спрятать деньги, но даже после долгих поисков они нашли только несколько центов и ничего больше. Они тут же запаниковали, и что еще хуже, дети, которые уже приготовились к роскошному пиру, услышав, что им придется отменить планы по поводу мягкого черепашого пира, дружно зашумели.

Жители деревни, жившие рядом с ними, стали спрашивать, что происходит и почему дети плачут, как будто на них падает небо.

Семья Чжу и без того испытывала нехватку денег, а дети, поднявшие шум, добавили им еще больше проблем, заставив всю семью смутиться. Как только семья прогнала соседей, они сразу же стали успокаивать ярость детей, не останавливаясь, пока дети не перестали плакать и кричать.

Тогда Чжу Чэн и ее сестра пошли к старосте деревни, которая отвечала за доставку им денег после того, как приносила их из борделя в городе, думая, что, возможно, Ланг И послала им деньги, чтобы успокоить их гнев. Ведь если бы не они, кто бы позаботился о Ланг Хуэе? Неужели она действительно собиралась отвести Ланг Хуэя в бордель? Однако, когда две сестры пошли допросить главу своей деревни, они узнали шокирующую новость - Ланг И и ее семья больше не являются рабами борделя и были выкуплены!

Семья Чжу получила еще один удар. Если Ланг И больше не работает в борделе, то это значит, что она больше не должна посылать Ланг Хуэя к ним. Сначала они были в недоумении, думали, что глава деревни пожадничала и оставила деньги себе, поэтому бросились в город искать Ланг И и Чжу Цяня, ведь они были в таком жалком положении, когда подписали рабский контракт с мамочкой борделя, в котором работали, и никак не могли искупить свою вину. С их ситуацией, они должны были все еще быть связаны контактом, и так должно было быть до конца их жизни. Но в городе сестры узнали, что богатая мадам действительно выкупила мужа и жену и даже забрала их с собой!

Однако эта шокирующая новость была только началом. Их семейные расходы давно превысили расходы, которые должны быть у обычной фермерской семьи. Расходы были настолько велики, что они быстро потратили оставшиеся деньги, и уровень их жизни быстро упал с небес на

землю.

Чжу Чэн, привыкшая к тонко отшлифованному рису, не могла даже откусить от грубого овощного блина. Она была уже взрослой, но на нее это так сильно повлияло. Она даже не могла думать о своих детях, которые чувствовали себя настолько подавленными, что постоянно выглядывали из-за двери в надежде, что глава деревни принесет им ежемесячные расходы, которые присылала Ланг И. Ее младшая дочь даже поклялась, что будет хорошо относиться к Ланг Хуэю, если он вернется!

Чжу Чэн и ее сестра Чжу Хань больше не могли сидеть спокойно. Или лучше сказать, что их мужья не давали им больше сидеть спокойно ни минуты? Их выгнали из дома с четким приказом - приносить достойную зарплату или не возвращаться домой.

Раньше Чжу Чэн думала, что ее муж был сердечным и послушным, он не посмел бы и слова сказать против нее, но с тех пор, как жизнь в доме резко упала, он твердил ей об этом каждую секунду, когда делал вдох. Иногда она пыталась ударить его, но с ее мужем нельзя было шутить. Когда она поднимала на него руку, замок, закрывавший его рот, раскрывался, и он начинал называть ее бесполезной и тому подобное. Он не бил ее, но его слова были достаточно резкими, чтобы она потеряла все уважение и любовь к нему.

Какая любовь? Какое уважение? Самое главное - деньги! Если они у тебя есть, муж будет охотно поклоняться тебе, а если нет... хех!

Чжу Чэн посмотрела на пятьдесят центов, которые она несла в руках, и поджала губы. Если она вернется домой с этой мизерной суммой денег в кармане, ее муж, несомненно, будет ругаться с ней. Она потеряла пространство между бровями и вздохнула. Что теперь делать? Она не хотела возвращаться домой сегодня вечером...

- Мадам, вы ищете компанию на вечер?

Мягкий голос раздался со стороны, и Чжу Чэн посмотрела на того, кто ее звал. Он был одет в нежно-розовый халат с длинным каскадом волос, перекинутым через плечо, а его красная киноварь выглядела еще ярче в лунном свете, и последнее, что помнила Чжу Чэн, это то, что она последовала за ним в таверну.

Но первое, что она увидела рано утром, было слишком хитрое лицо Сян Бэй, когда она подняла руку и объявила:

- Пятьдесят таэлей и ни монетой меньше. Вы поняли, госпожа?